

## ГЛАГОЛЫ ЗВУКОВ ЖИВОТНЫХ В КОРЕЙСКОМ: ПРЯМЫЕ И МЕТАФОРИЧЕСКИЕ ЗНАЧЕНИЯ

Е. Л. Рудницкая

*Институт востоковедения РАН, Москва*

С.-Г. Хван

*Университет Ёне, Сеул*

Поступила в редакцию 19 сентября 2012 г.

**Аннотация:** в статье анализируется семантическое поле звуков животных с помощью методов лексической типологии. Излагаются результаты работы над многоязыковой базой данных, описывающей звуки, издаваемые животными, и их метафорические употребления. Впервые на корейском материале анализируются глаголы, обозначающие звуки животных (например, *рыч а т ь* (о тигре), *в ы т ь* (о собаке), *ж у ж ж а т ь* (о пчеле)). Рассматриваются также метафорические употребления этих глаголов, обозначающие звуки, издаваемые человеком (например, *рыч а т ь* в значении «громко и злобно говорить или кричать на кого-то»), в частности, метонимические переносы в значении данных глаголов и их аргументная структура в прямом и метафорическом значениях. Изложение корейского материала дается в типологическом контексте.

**Ключевые слова:** семантика, лексический, глагол, звук, метафора.

**Abstract:** in the paper, Lexical Typology is applied to the semantic field «animal sounds». The paper is result of the many language database on animal sounds and their metaphoric uses. First, the article analyzes Korean verbs that denote animal sounds (*r o a r* (of a tiger), *w a i l* (of a dog), *h u m* (of a bee)) based on Korean data. Also, these verbs' metaphoric uses as sounds emerged by people (e.g. *h u m* with the metaphoric meaning 'sing very quietly, often with a closed mouth') are discussed. E.g., we consider metonymy found in this field and the argument structure of these verbs in both uses. The analysis is placed into the typological context.

**Key words:** semantics, lexical, verb, sound, metaphora.

### 1. ЛЕКСИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ЗВУКОВ ЖИВОТНЫХ

Данная работа выполнена в рамках проекта создания базы данных «Звуки Му» группы под руководством И. Кор Шаин, Е. Париной, Е. В. Рахилиной. Проект выполняется в рамках лексической типологии<sup>1</sup>.

Глаголы, обозначающие звуки, – один из наиболее сложных для анализа классов лексики. Как отмечается в [1], многим глаголам, обозначающим звуки, соответствуют простые и, с точки зрения актантной структуры, малоинтересные ситуации<sup>2</sup>.

У глаголов, обозначающих звуки, обычно одна валентность – субъект (или источник) звука (см. пример (1)а). У глаголов, обозначающих членораздель-

ные звуки (речь), также может быть актант «содержание» или «текст/ цитата» (см. пример (1)б).

(1) а. *Больной/ выюга стонет.* (1) б. *Иван рассказывал о поездке/ повести*

Лексическое поле глаголов, обозначающих звуки животных в корейском языке, достаточно обширное. Основной глагол *wul-ta* «кричать, реветь» (о животном, птице) (и «плакать» (о человеке)) можно употребить применительно почти к любому животному или птице. Звуки, издаваемые большими хищными животными, в основном описываются тремя глаголами – 1) *wulpwucic-ta* «выть, реветь» (о волке, медведе, льве, леопарде, тигре); 2) *phohyo-ha-ta* (синонимичен *wulpwucic-ta*); 3) *ululeng-keli-ta* «рычать» (о льве, леопарде, рыси, тигре, собаке); последний глагол происходит от идеофона. Собака также может лаять (*cic-ta*), тьявкать (*meng.meng-keli-ta*) или громко лаять (*kheng.kheng-keli-ta*).

При образовании глаголов от идеофонов<sup>3</sup> используются служебные глаголы *-keli-* и *-tay-*<sup>4</sup>. Например:

<sup>3</sup> По другой терминологии, ониматопозитических наречий или слов.

<sup>4</sup> См.: [6] – и *-keli-*, и *-tay-* обозначают многоразовое действие.

<sup>1</sup> О задачах лексической типологии см.: [2].

<sup>2</sup> В сравнении с глаголами звуков животных, у глаголов болевых ощущений намного более разнообразный синтаксис (состав валентностей, способы их выражения). При метафорическом употреблении глаголов разных лексических групп в значении «болевые ощущения» многие глаголы могут употребляться только в безличной или пассивной форме, например, *стрелять* (в ухе), кор. *tak-hi-ta* «заложить-пасс-инф» «быть заложённым» (о носе). См.: [3, 4], а также: [5] на материале корейского.

© Рудницкая Е. Л., Хван С.-Г., 2013

*kwukwu-keli/-tay-ta* «ворковать» (о голубе), *cciluluk-keli/-tay-ta* «стрекотать» (о кузнечике). Для обозначения блеяния, мекания и мычания используется сочетание *wul-ta* с предшествующим наречием-идеофоном (как в японском языке<sup>5</sup>) – *may-may wul-ta* «бе-бе кричать-изъяв» («блеять») вместо \**may.may.keli-ta*. Глаголов, не основанных на идеофонах, менее десяти (в том числе *cic-ta* «галдеть, лаять», *wucic-ta* «галдеть», *wulpwucic-ta*, *phohyoha-ta* «выть, реветь»).

Коротко охарактеризуем методику лексической типологии. Лексическая типология занимается сопоставлением групп слов, принадлежащих одному семантическому полю, в разных языках [1, 2]. В каждом языке выделяются семантические параметры, значимые для анализа глаголов этого поля. При сопоставлении лексики из отдельно взятого семантического поля в разных языках удается выявить когнитивно и типологически значимые параметры, а также построить схему «прототипической» с когнитивной точки зрения ситуации или объекта.

Если взять поле звуков, согласно работе [1], звуки делятся на нечленораздельные и членораздельные. Членораздельные звуки – это звуки, издаваемые в первую очередь человеком и несущие определенное значение. Среди таких звуков особое место занимает речь. Деление звуков на членораздельные и нечленораздельные, на речь и «не речь» когнитивно значимо и универсально. Это значит, что в абсолютном большинстве языков речевые и неречевые звуки обозначаются разными глаголами. Звуки, которые не являются речью, также в большой мере ориентированы на человека – например, плач, смех, стон. Эти звуки выражают определенные когнитивно значимые эмоции и ощущения, и отдельные глаголы, обозначающие такие звуки, есть также в абсолютном большинстве языков.

Поскольку звуки животных нечленораздельны, не являются речью и звуками человека, представляет интерес проблема: по каким параметрам можно различать эти звуки. Некоторые исследователи<sup>6</sup> предлагают различать их с точки зрения восприятия человеком, т.е. по таким параметрам: акустические характеристики звука и эмоциональные ассоциации, сопровождающие этот звук. Оказывается, что для лексического поля звуков животных в корейском языке эти параметры являются различительными.

Первый параметр выявляет специфику корейской лексики, в которой большое число идеофонов или слов, образованных от идеофонов.

<sup>5</sup> Конструкция такого типа широко распространена в японском (см.: [7]).

<sup>6</sup> См. рецензию Н. М. Стойновой на книгу [8]. В соответствии с [8] в основе смысловых различительных компонентов для глаголов звука в латышском языке лежат в первую очередь акустические признаки.

Например, жужжание разных насекомых описывается разными глаголами в зависимости от тембра звука. Жужжание крупных насекомых (жук) более низкое, оно ассоциируется со звуком [u] (*pwung.pwung.keli-ta*). Почти для всех насекомых (комар, пчела, шмель, муха) используются *wayng.wayng.keli-ta*, *wing.wing.keli-ta*, *ing.ing.keli-ta*. Эти три глагола обозначают более громкое (*wayng.wayng.keli-ta*) или менее громкое (*wing.wing.keli-ta* и особенно *ing.ing.keli-ta*) жужжание. Интересно, что более громкое жужжание ассоциируется с [ε] (*ay* в транслитерации), а тихое – со звуком [i]. Приведенные примеры показывают, что в лексическом поле звука в корейском языке звуковые / акустические характеристики играют большую роль, чем в языках с не столь широким распространением идеофонов. Аналогично писк мыши и цыпленка передается разными идеофонами (*ccik.ccik.keli-ta* и *ppiak.ppiak.keli-ta*).

Второй параметр, который был назван «эмоциональные ассоциации», не связан со звукоподражательными глаголами, поскольку он применим к упомянутым выше *wul-ta*, *wulpwucic-ta*.

В отличие от *wul-ta* «кричать, плакать», *wulpwucic-ta* «выть, реветь» обозначает звук, похожий не на плач, а на громкий крик (в случае с животными – на рев). Поэтому *wulpwucic-ta* ассоциируется с отрицательными эмоциями и не только с жалобой (как *wul-ta*), но и с агрессией. При анализе метафорических употреблений мы рассмотрим те эмоциональные коннотации, которыми они сопровождаются.

Основные различительные характеристики глаголов, обозначающих звуки, плохо поддаются формулировке даже в акустических терминах. Поэтому создается впечатление, что это поле трудно структурируемо, что подобные глаголы можно перечислить только списком. В подразделе 2 будут рассмотрены метафорические употребления глаголов звуков животных, которые позволяют до некоторой степени структурировать это лексическое поле.

## 2. ГЛАГОЛЫ ЗВУКОВ ЖИВОТНЫХ: МЕТАФОРИЧЕСКИЕ УПОТРЕБЛЕНИЯ

При разработке базы данных «Звуки Му» выяснилось, что в корейском языке около 30 метафорических переносов от разных глаголов. Перенос может производиться с животного не только на человека, но и на природный объект или на артефакт, так что один глагол может иметь до трех переносных значений. В таблице приведены основные типы метафорического переноса.

В первой графе указаны направления переноса. Например, в строках 1–2 характерный для волка, льва, леопарда, медведя, тигра крик *wulpwucic-ta* «выть, реветь» может обозначать: (А) применительно к че-

| Животные, тип метафорического перехода            | Глагол в метафорическом значении (толкование)   | Метки (теги)  |
|---|---|---|
| 1   | 2   | 3   |
| 1. Волк, лев, леопард, медведь, тигр → человек    | Wulpwucic-ta «громко кричать, плача» (от сильного горя, гнева)                              | Человек: нечленораздельная речь;<br>Человек: плач: громкий;<br>Человек: плач: от горя (2а)                                      |
| 2. Волк, лев, леопард, медведь, тигр → природа    | Wulpwucic-ta «выть, бушевать» (о ветре или вьюге, волне)                                    | Природа: ветер<br>Природа: шторм (2б)   |
| 3. Воробей, птица → человек<br>Син.-1             | Cicekwi-ta «тараторить, бестолково болтать» (о ребенке, детях, девушке/девушках)            | Множественный субъект: нечленораздельная речь: женщины между собой<br>Человек: нечленораздельная речь: слишком быстрая речь (3) |
| 4. Собака, щенок, ворона, сорока → человек        | Cic-ta «шумно и грубо рассказывать что-л., сплетничая»                                      | Человек: семиотически значимая речь: сплетни<br>Человек: характеристика голоса: громкий голос<br>Человек: поведение             |
| 5. Жук, пчела, шмель → артефакт<br>Син.-2         | Pwung-pwung-keli-ta «громко гудеть» (о корабле, машине)                                     | Артефакты: гудение (исправный мотор) (4)  |
| 6. Змея → артефакт                                | Swik-swik-keli-ta «свистеть» (об артефакте или быстро движущемся в контакте с ним воздухе)  | Артефакты: свист (пуля или иной быстро движущийся объект, или воздух)   |
| 7. Пчела, муха, комар, шмель → природа<br>Син.-2  | Wayng-wayng-keli-ta «довольно громко гудеть» (о ветре или проволоке/ электрическом проводе) | Природа: ветер (6а-б)   |
| 8. Пчела, муха, комар, шмель → артефакт<br>Син.-1 | Wayng-wayng-keli-ta «довольно громко гудеть» (о сирене скорой помощи или пожарной машины)   | Артефакты: высокий громкий длительный звук (сирена) (5)   |
| 9. Муха, комар, пчела → человек                   | Ing-ing-keli-ta «ныть с озлобленным видом» (о ребенке)                                      | Человек: плач: младенец<br>Человек: плач: просительный монотонный (нытье)   |
| 10. Муха, комар, пчела, шмель → природа           | Ing-ing-keli-ta «гудеть» (о ветре или проволоке/ электрическом проводе)                     | Природа: ветер  |
| 11. Муха, комар, пчела, шмель → природа           | Ing-ing-keli-ta «гудеть» (о машине, механизме)  | Артефакты: гудение (исправный мотор)  |
| 12. Курица, петух → человек<br>Син.-1             | Kkwululuk-keli-ta «бурчать» (о животе)  | Человек: физиологические реакции: урчание в животе (при повышенном газообразовании)   |
| 13. Фазан → человек                               | Kkek-kkek-keli-ta «хрипеть, задыхаясь»  | Человек: физиологические реакции: хрип (звук затрудненного дыхания при заболевании)   |
| 14. Щенок → человек                               | Kkaung-kkaung-keli-ta «стонать (визжать) от боли или от напряжения» (о ребенке, женщине)    | Человек: физиологические реакции: стон (протяжный звук, например, от боли)<br>Человек: характеристика голоса: высокий голос     |
| 15. Щенок → человек                               | Kkaukaung-keli-ta «испугаться» (о слабом человеке)  | Человек: не звуки   |

ловеку – «крик, плач» (см. пример (2)а); (Б) по отношению к явлениям природы (ветру или волнам) – «шуметь, бушевать» (см. пример (2)б). Метафорическое употребление глагола *cicekwi-ta* «чирикать, щебетать» – «тараторить, бестолково болтать (о ребенке,

детях, девушке/девушках)» (см. пример (3)). Метафорическое употребление глагола *pwung.pwung.keli-ta* «жужжать» (о большом летающем насекомом) – «громко гудеть» (о корабле, машине) – т.е. звук исходит от артефакта (см. пример (4)).

|  |                                 |                       |                 |
|--|---------------------------------|-----------------------|-----------------|
| (2) a. Salam-tul-un  | «salam sal-li-e!»               |                       |                 |
| человек-мн-топ   | человек жить-КАУЗ-пов           |                       |                 |
| <i>ha-ko</i>   | <i>wulpwucic-umyense</i>        |                       |                 |
| говорить-СОКР-конв   | громко кричать плача-конв       |                       |                 |
| <i>makwu</i>   | <i>ttwi-e-na(o)-ass-ta</i>      |                       |                 |
| неаккуратно  | бежать-конв-выходить-ПРОШ-изъяв |                       |                 |
| «Люди, громко плача, закричали «Спасите!» и убежали»           |                                 |                       |                 |
| б. Palam-i   | <i>wulpwucic-ko</i>             | <i>iss-ta</i>         |                 |
| ветер-им   | вить-конв                       | быть-изъяв            |                 |
| «Ветер воет»   |                                 |                       |                 |
| (3) <i>Hakkuo-lo</i>   | <i>ka-nun</i>                   | <i>ai-tul-i</i>       | <i>ceykakki</i> |
| школа-НАПР   | идти-прич                       | ребенок-мн-им         | индивидуально   |
| <i>kiwuncohkey</i>   | <i>cicekwi-ko</i>               | <i>iss-ta</i>         |                 |
| весело   | тараторить-конв                 | быть-изъяв            |                 |
| «Каждый ребенок по дороге в школу весело тараторит»            |                                 |                       |                 |
| (4) Cha-ka   | <i>pwung.pwung.keli-teni</i>    | <i>kyelkwuk</i>       |                 |
| машина-им  | гудеть-конв                     | в конце концов        |                 |
| <i>sitong-i</i>  | <i>an</i>                       | <i>kelli-ess-ta</i>   |                 |
| стартер-им-отр   |                                 | заработать-ПРОШ-изъяв |                 |
| «Машина гудела, гудела, и в конце концов стартер не заработал» |                                 |                       |                 |

Во второй графе таблицы приводится описание, или толкование метафорического употребления глагола, часто с указанием на прототипический субъект. Например, у *cicekwi-ta* «чирикать, щебетать» метафорическое употребление обозначает «тараторить, бестолково болтать» (о ребенке, детях, девушке/ девушках).

Характерная особенность корейского языка – обилие метафорических употреблений, приблизительно синонимичных друг другу. Так, метафорическое употребление глагола *caycal.keli-ta* «петь, щебетать» (о птице) почти синонимично употреблению глагола *cicekwi-ta* в примере (3). У *pwung.pwung.keli-ta* (в строке 5 таблицы) два метафорических употребления (глаголов *wing.wing.keli-ta* и *ing.ing.keli-ta*), которые можно назвать квазисинонимичными, но которые не взаимозаменяемы в сочетаниях с подлежащими – источниками звука в метафорических употреблениях. Есть также квазисинонимичные глаголы со значением «бурлить» (в животе) и «издавать писк» (о механизме). Эти случаи отмечены в графе 1 как «Син.–1» (один синоним), «Син.–2» (два синонима) и т.п.

В графе 3 приведены примеры разметки метафорических употреблений с помощью системы меток<sup>7</sup>. Метки описывают когнитивно значимые типы ситуаций, описываемые тем или иным метафорическим употреблением (почти всегда с конкретным указанием того объекта, от которого исходит звук). Например, ср. метки для *khek-khek-keli-ta* «хрипеть, задыхаясь» в строке 13 таблицы: «Человек: физиологические

реакции: хрип (звук затрудненного дыхания при заболевании)» и для *kkaung-kkaung-keli-ta* «стонать (визжать) от боли или от напряжения» (о ребенке, женщине) в строке 14 таблицы «Человек: физиологические реакции: стон (протяжный звук, например, от боли); Человек: характеристика голоса: высокий голос». Метки, таким образом, указывают на типичные ситуации, описываемые данным метафорическим употреблением, а толкование дает более подробное описание этого употребления.

### 3. ОСОБЕННОСТИ ГЛАГОЛЬНОЙ МЕТАФОРЫ В КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Как уже говорилось, смысловые противопоставления в лексическом поле звуков животных основаны на признаках «акустические качества звука» и «эмоциональные ассоциации». Метафорические употребления соответственно в первую очередь ориентированы на восприятие и выражают характеристики типа «громкий – тихий», «высокий – низкий», «приятный – неприятный» и т.д. Так, среди переносных употреблений глаголов значение «(громкий) крик» есть в пяти случаях (*wulpwucic-ta*, *phohyo-ha-ta* от «рев, крик», *kkwayk-kkwayk-keli-ta* от «гоготанье», *ululeng-keli-ta* от «рычанье», *ppayk-ppayk-keli-ta* от «крик птицы»). Коннотации «негативные эмоции или оценка» часто совмещаются с такими глаголами (см. пример (2а)); только один глагол, обозначающий крик, (*phohyo-ha-ta* «громко кричать, выражая силу») передает положительные эмоции.

Семантические компоненты, типичные для звуков человека («произнесение слов», «разговор», «смысл»), плохо «усваиваются» метафорическими употреблениями. Метка «Семиотически значимая речь» есть только у одного глагола (*cic-ta* «шумно и грубо рассказывать, сплетничая» – от «лаять, галдеть»). Отсутствуют глаголы, обозначающие тихую или неслышную речь типа *бормотать*, *мурлыкать*.

Мы считаем, что отмеченные особенности метафорического употребления глаголов звуков животных обусловлены тем, что глаголы звука вообще в корейском языке основаны на идеофонах. Система идеофонов через звукоподражательные слова и морфемы отражает самые тонкие различия между однотипными звуками и ориентирована не только на когнитивную систему координат, но и на звуковое восприятие.

Рассмотрим особенности метафорических переносов от разных групп животных, птиц и насекомых<sup>8</sup>. В корейском языке много переносов от звуков собаки («лаять», «визжать» (о щенке)). Так, от глагола *ulu-*

<sup>7</sup> Система меток разработана на основе статьи [1] на спецкурсе Е. В. Рахилиной «Лексическая типология», МГУ.

<sup>8</sup> Здесь и далее мы сравниваем ассортимент метафор в корейском языке с русским и другими европейскими языками (ср.: [9]), а также в эрзянском языке (ср.: [10]).

*leng.keli-ta* «рычать» (о льве, леопарде, рыси, тигре, собаке – см. подраздел 1) образуется метафора «ссо-риться, ругаться». У значения «шумно и грубо рассказывать, сплетничая» (см. строку 4 таблицы) источник – *cic-ta* «лаять», как и в эрзянском языке [10]. От глагола *kkayng.kkayng.keli-ta* «скулить» (о щенке) образуются метафоры «стон» и «фальшивый звук музыкального инструмента», от *kkaykayng.keli-ta* «испугаться» (о слабом человеке), строка 15 таблицы, «визжать» – метафора «состояние испуга»<sup>9</sup>.

В то же время почти нет метафорических употреблений от *yaong.keli-ta* «мяукать», *kalulung.keli-ta* «мурлыкать, урчать» (кошка). Глагол *kalulung.keli-ta* «мурлыкать, урчать» в переносном употреблении может обозначать только физиологическое ощущение «клокотать» (в горле – во сне, во время простуды или болезни), но не образует метафор, связанных с человеком («говорить неразборчиво или про себя», «напевать», «ворчать»).

Метафора нечленораздельного звука с негативной коннотацией не образуется, как в европейских языках, от глаголов, обозначающих мычание/ бляение, а только от передающих рев волка, тигра, льва и т.д. (см. пример (2а), громкий крик и плач) и от глагола *ing.ing.keli-ta* «ныть с озлобленным видом» (о ребенке), строка 9 таблицы. *ing.ing.keli-ta* в прямом значении обозначает надоедливое жужжание комара или мухи, а метафора – монотонный и надоедливый плач.

Кудахтанье и хрюканье (*kkwululuk.keli-ta*, строка 12 таблицы, и *kkwul.kkwul.keli-ta*) в метафорическом значении обозначают урчанье в животе. Звуки птиц образуют метафоры с субъектом «человек» – «громко и фальшиво петь» от *kkwayk.kkwayk.keli-ta* «гоготать» (о гусе); «бестолково болтать» (см. пример (3) и строку 3 таблицы).

Звуки птицы (*cau.cal.keli-ta* «петь, щебетать»), мыши (*ccik.ccik.keli-ta* «пищать»), змеи (строка 6 таблицы), диких животных (строка 2 таблицы) и летающих насекомых (строки 5, 7, 8, 10, 11 таблицы) дают много переносов на природу и артефакты (журчание ручья, писк, свист, завывание ветра, грохот волн, гудение), а не на человека. Только *ppayk.ppayk.keli-ta* «петь, кричать» (о маленькой птице) дает перенос на человека со значением «визжать, кричать».

В целом в корейском языке много переносов в сферы природы и артефакта, в сферу человека переносов меньше. Можно найти не все когнитивно значимые метафоры (особенно в сфере семиотически значимых реакций и речи). Много метафор, обозначающих нечленораздельные звуки человека.

<sup>9</sup> В языках базы данных «Звуки Му» есть несколько метафор такого типа (обозначающих состояние или свойство, а не звук) – например, рус. *куковать* ‘оставаться одному, в бездействии’.

В сфере артефактов интересно относительно большое число переносов (восемь) и детальная характеристика метафоры. Также интересно описание источника звука в каждом случае (см. строки 5, 7–11 таблицы). Так, «гудеть» (от «жужжать» (о насекомых)) могут не только мотор (см. пример (4)) или сирена (*wayng.wayng.keli-ta*, см. пример (5)), но и электрические провода на ветру (*wayng.wayng.keli-ta*, см. пример (6а–б)). В последнем примере мы видим, что синтаксическим подлежащим конструкции в метафорическом употреблении может быть и ветер (6а)<sup>10</sup>, и артефакт (6б) (подлежащее – источник гудения, обозначается как X<sup>11</sup>). В реальности гудение всегда исходит от ветра (и в (6а), и в (6б)). Такая вариативность подлежащего (X) основана на метонимическом переносе ‘ветер → провод’ (в (6б)). Поэтому этот метафорический перенос (6а–б) относится к сфере «Природа» (метка «Природа: ветер»).

- (5) Kwukupcha-ka [X] wayng.wayng.keli-myense [V]  
 скорая помощь-им гудеть-конв  
 cinaka-ss-ta  
 пройти-прош-изъяв  
 «Скорая помощь, проехала, гудя»
- (6) а. Ku kos-un kyewul-palam-i [X]  
 то место-топ зимний-ветер-им  
 wayng.wayng.keli-ko iss-ess-ta [V]  
 гудеть-конв быть-прош-изъяв  
 «Там зимний ветер гудел»
- б. Kechin palam-ey cenkiscwul-i [X]  
 сильный ветер-лок электрический провод-им  
 wayng.wayng.keli-n-ta [V]  
 гудеть-наст-изъяв  
 «От сильного ветра электрический провод гудит»

Метонимический перенос «артефакт → воздух» также используется при метафорическом употреблении *swik-swik-keli-ta* «свистеть» (об артефакте или быстро движущемся в контакте с ним воздухе), строка 6 таблицы – от «шипеть» (о змее).

#### 4. МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ПРИ МЕТАФОРИЧЕСКОМ УПОТРЕБЛЕНИИ

Как уже говорилось в подразделе 1, для звука в первую очередь важен субъект, издающий звук, или источник звука [X] – животное, человек (его часть тела), артефакт и т.д. Помимо общих проблем, выяв-

<sup>10</sup> В данном метафорическом употреблении *wayng.wayng.keli-ta* синонимично *wulpwucic-ta* (см. строку 2 таблицы и пример (2б)).

<sup>11</sup> В примерах X обозначает субъект/ объект, на который направлен перенос (человек, явление природы, артефакт) – X обычно подлежащее (но см. пример (7)). V – глагол в метафорическом употреблении, а Y – возможный в некоторых случаях дополнительный участник конструкции.

ленных при разработке базы (например, выделены метафоры, обозначающие не звук, а состояние человека – *kkaykaung-keli-ta* «испугаться» (о слабом человеке) от визга щенка), в корейском языке модель управления метафорического употребления не представляет большого интереса. Так, косвенный объект [Y] возникает только в единичных случаях (косвенный объект [Y] у *cic-ta* в значении ‘лаять’ или дополнение [Y], оформленное сентенциальной цитативной частицей Quot (-*lako*) у *cic-ta* «шумно и грубо рассказывать, сплетничая», строка 4 таблицы).

Интересная деталь возникает в переносном употреблении *ing-ing-keli-ta* «гудеть» (о звуке машины, механизма) (и еще в некоторых случаях). Хотя в этом употреблении гудит машина или механизм [X], актант V, X стоит в позиции (генитивного) модификатора (N(-*uy*)) слова *solli* «звук» [Y] (N-*i/-ka*), которое всегда подлежащее:

- (7) Acikto kwi-s-ka-ey-nun **hwamwulsen-uy**  
 пока ухо-ГЕН.АРХ-край-ТОП грузовое судно-ГЕН  
**kikye** [X] **solli-ka** [Y] ing.ing.keli-ko [V]...  
 механизм звук-ИМ гудеть-КОНВ  
 «Пока в ушах гудит звук механизма грузового судна...»

Показанную в примере (7) нестандартную модель управления можно описывать в терминах расщепления актантов, или диатезы, понижающей коммуникативный, в том числе синтаксический ранг посессора-актанта [X], что встречается в других корейских конструкциях (например, «с двумя винительными») и вообще типологически довольно частое явление [11, с. 58–60].

Итак, мы рассмотрели основные характеристики семантического поля звуков животных в корейском языке и направления метафорического переноса глаголов, обозначающих эти звуки: издаваемые человеком, артефактом или природным объектом. В корейском языке преобладают переносные значения, обозначающие нечленораздельную (а не членораздельную) речь человека: крик/ крик и(ли) нечленораздельное пение/ плач; много также переносов со значением «звук артефакта»: разные типы гудения, писка, и т.д. Переносов, обозначающих членораздельную речь (типа *каркать*), почти нет; см. *cic-ta* «шумно и грубо рассказывать что-л., сплетничая» (строка 4 таблицы). Если не считать указанных и еще нескольких особенностей, связанных с большим количеством идеофонов среди корейской лексики и с культурными особенностями Кореи, корейская метафора укладывается в схему, разработанную на основе выборки языков базы данных «Звуки Му».

ГЛОССЫ И СОКРАЩЕНИЯ: арх – архаический (генитив); ген – генитив (родительный); изъяв – изъяснительное наклонение; им – именительный; кауз – каузатив; конв – конверсив; лок – локатив; мн – множественное число; напр – направительный падеж; наст – настоящее время; отр – отрицательная (форма глагола); пов – повелительное наклонение; прош – прошедшее время; Син. – синоним; сокр – сокращенная (форма); топ – топик; quot – показатель цитатива.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Рахилина Е. В. Звуки Му / Е. В. Рахилина // Проблемы грамматики и типологии : сборник статей памяти В. П. Недялкова : сб. науч. тр. – М. : Знак, 2010. – С. 283–302.
2. Рахилина Е. В. О лексико-семантической типологии / Е. В. Рахилина, В. А. Плунгян // Глаголы движения в воде : лексическая типология : сб. науч. тр. / под общ. ред. Т. В. Майсака, Е. В. Рахилиной. – М. : Индрик, 2007. – С. 9–26.
3. Резникова Т. И. Глаголы боли в свете Грамматики конструкций / Т. И. Резникова, А. А. Бонч-Осмоловская, Е. В. Рахилина // Науч.-техн. информация. Серия 2 : Информационные процессы и системы. – 2008. – № 4. – С. 7–15.
4. Концепт *боль* в типологическом освещении : сб. науч. тр. / под ред. В. М. Брицына, Е. В. Рахилиной, Т. И. Резниковой, Г. М. Яворской. – Киев : Видавничий Дім Дмитра Бураго, 2009. – 424 с.
5. Рудницкая Е. Л. Предикативные конструкции для обозначения болевых ощущений в корейском / Е. Л. Рудницкая, С.-Г. Хван // Вестн. Центра корейского языка и культуры / под ред. С. О. Курбанова. – СПб. : Санктпетерб. гос. ун-т, 2009. – Вып. 11. – С. 7–20.
6. Lee K.-W. Korean Onomatopoeia and Mimesis (이기원. 한국어의 의성어와 의태, 한국문화사) / K.-W. Lee. – Seoul : Hankukmwunhwasa, 2007. – 298 p.
7. Костыркин А. В. Лексика боли в японском языке / А. В. Костыркин, А. С. Панина // Брицын В. М. Концепт *боль* в типологическом освещении : сб. науч. тр. / под общ. ред. В. М. Брицына, Е. В. Рахилиной, Т. И. Резниковой, Г. М. Яворской. – Киев : Видавничий Дім Дмитра Бураго, 2009. – С. 363–392.
8. Urdze A. M. Ideophone in Europa : die Grammatik der lettischen Geräuschverben / A. M. Urdze. – Bochum: Universitätsverlag Dr. N. Brockmeyer, 2010. – 463 S.
9. Кюсева М. Глаголы звуков животных во французском и сербском / М. Кюсева, Д. Рыжова. Рукопись. – М. : МГУ, 2011. – 11 с.
10. Кашкин Е. Глаголы звуков животных в шокшинском диалекте эрзянского языка / Е. Кашкин. Рукопись. – М. : МГУ, 2011. – 11 с.
11. Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики / Е. В. Падучева. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 608 с.

ИСТОЧНИКИ

Поисковая система Google. – Режим доступа : <http://www.google.com/>

Корейская поисковая система Naver. – Режим доступа : <http://www.naver.com/>

*Институт востоковедения РАН*

*Рудницкая Е. Л., кандидат филологических наук, ст. научный сотрудник отдела языков Азии и Африки  
E-mail: [erudnitskaya@gmail.com](mailto:erudnitskaya@gmail.com)  
Тел.: (495)-655-76-60*

*Университет Ёнсе*

*Хван С.-Г., кандидат филологических наук, преподаватель кафедры русского языка и литературы  
E-mail: [yellok@gmail.com](mailto:yellok@gmail.com)  
Тел.: +8-222-123-23-60*

Электронный словарь Standard Korean Language Dictionary (국립국어원 표준국어대사전) / The National Institute of Korean Language. 1999. – Режим доступа : <http://stdweb2.korean.go.kr/main.jsp/>

*Institute of Oriental Studies*

*Rudnitskaya E. L., Candidate of Philology, Senior Researcher Asia and Africa Languages Department  
E-mail: [erudnitskaya@gmail.com](mailto:erudnitskaya@gmail.com)  
Tel.: (495)-655-76-60*

*Yonsei University*

*Khvan S.-G., Candidate of Philology, Lecturer of Russian Language and Literature Department  
E-mail: [yellok@gmail.com](mailto:yellok@gmail.com)  
Tel.: +8-222-123-23-60*